

Глава 2.1. Прекрасен, как цветок гибискуса

Лицо — те же черты, но иной взгляд. Тело — та же основа, но суше и тоньше.

Что за чертовщина?

Он так и не смог это понять. Ладно, черт с ним.

Пэй Ситин потер запястье, которое сжимал Шангуань Цзе, и на время отложил в сторону это охренительно загадочное явление. Пока тер, не удержался и ещё раз отвесил пинок идиоту.

Идиот, впрочем, лежал без чувств, как мёртвая свинья, даже не дёрнулся.

Пэй Ситин подошёл к стойке у двери, бросил туда висевшее полотенце, намочил его и отжал. Приложив к лицу, чтобы убрать отёк, он мысленно перебрал дальнейший сюжет (в цензурной версии):

«Пэй Ситин», волоча своё израненное тело, возвращался в особняк и столкнулся с хозяйкой дома, госпожой Ван. Та была всегда сурова. Увидев его растрёпанный, позорный вид, она разразилась строгим нагоняем и велела ему стоять на коленях и переписывать книги. Лишь на следующий день к полудню слуги обнаружили Пэй Ситина без сознания в родовом храме — в жару и бреду.

•

Пэй Ситин выбрал из гардероба сдержанный халат из голубой газовой ткани.

Башня Фумэн была самым дорогим постоянным двором Йэцзина. На первом этаже — общий зал, далее — парадная приёмная, за ней — ресторан, второй этаж занимали торговцы, а третий и четвёртый предназначались для почётных гостей. Здесь предлагали еду, питьё, комнаты, а в шкафах частных комнат даже имелась запасная одежда.

Хотя большинство постояльцев брезговали носить запасные вещи и предпочитали послать слугу купить новые, для нынешнего Пэй Ситина заботливость Фумэна тянула на все пять звёзд.

Вспомнив о пяти звёздах, Пэй Ситин вдруг подумал о своём телефоне, планшете, графическом дисплее, приставке, мотоцикле и спорткаре...

Все они погибли вместе с ним. Жалко — как после расставания.

Словно пережив сердечную драму, он вялым движением натянул одежду. В шкафу он не нашёл ни шарфа, ни чего-то похожего, поэтому, скрепя сердце, отодрал кусок тёмно-пурпурной занавески и завязал на шее, прикрыв следы от пальцев. Сочетание цветов было столь отвратительным, что он не рискнул взглянуть в зеркало — просто отвернулся и вышел, не оглядываясь.

Башню Фумэн нередко посещали высокопоставленные люди и дети чиновников. Чтобы не столкнуться со знакомыми или кем-нибудь из рода Шангуань, Пэй Ситин решил выйти через чёрный ход. Он спустился по лестнице в заднем коридоре, прошёл во двор и направился по вымощенной голубым камнем дорожке. На повороте он случайно услышал, как кто-то шёпотом говорит:

— Учитель сказал, что мы обязаны заполучить По Иньлин, иначе... кто там?!

У Пэй Ситина перед глазами помутнело, и к его груди тут же прижался клинок, заставив остановиться.

Из лунных ворот выскочили двое. Один — высокий, сухой, с повязкой на левом глазу; другой — низкий, коренастый, с ножом в руке и вздыбленной косой на голове. Бока у него были выбриты, так что круглая голова виднелась отчётливо.

Оба мрачно уставились на Пэй Ситина. Одноглазый рявкнул:

— Подслушивать нас вздумал? Жить надоело?!

Оригинал был откровенно порнографической новеллой о трёх «гунах» и одном «шоу»*, большая часть — от лица «Пэй Ситина». Там были и постель, и пол, и стена, и окно, и баня, и двор, и карета, и роща... Но этих двоих в повествовании от лиц трёх гунов не было вовсе, так что Пэй Ситину искать полезную информацию было неоткуда.

Он скользнул взглядом по нападавшим и спросил:

— Это что, ваш дом?

Двое опешили. Одноглазый автоматически выпалил:

— Конечно нет! Похож я на богача?

— Если нет, то с какой стати вы обвиняете прохожего в подслушивании? Если больше обсудить негде, то и не вам претензии предъявлять, — спокойно заметил Пэй Ситин. — Вы издеваетесь?

— Ты!.. — Одноглазый задохнулся, не найдя, чем возразить, и лишь разозлился сильнее. — Мелкая мордочка, жить расхотелось, да?

Пэй Ситин опустил глаза, разглядывая клинок у своей груди. Такой здоровенный... если им полоснуть по горлу, шансов не останется... хотя, может, это и к лучшему. Он произнёс:

— Возможно, встреча с вами — моё спасение.

— ... — Двое переглянулись. Так, кажется, им попался идиот?!

Парень с косичкой мрачно спросил:

— И сколько ты услышал?

— «Иначе... кто?» — ответил Пэй Ситин.

Он выглядел спокойным, голос звучал равнодушно, даже с оттенком явной досады — так, будто он действительно не лгал.

Оба снова переглянулись и хором спросили:

— Правда?

Пэй Ситин лениво покосился на этих двоих тупиц, словно клинок на груди держали не ему:

— Хотите — верьте, хотите — нет.

— Эй! Полегче с тоном! — огрызнулся одноглазый.

— Вместо того чтобы допрашивать меня, лучше бы на себя взглянули, — сказал Пэй Ситин.

Оба уставились непонимающе сначала на Пэя, а потом друг на друга.

— Люди, практикующие боевые искусства, должны быть внимательны и чутки. Я ещё понимаю, если вы не слышите дыхание за сто шагов... но уж человека, подошедшего на десять, различить обязаны. Как можно допустить, чтобы какой-то прохожий слышал ваш разговор? Разве что... вы сделали это нарочно, чтобы я услышал.

Наступила короткая тишина.

Вдруг одноглазый расхохотался:

— Красавчик, таких самодовольных, как ты, я ещё не встречал!

— О, — Пэй Ситин пожал плечами. — Просто вы слишком неопытные. Болваны.

Лицо одноглазого перекопилось от ярости:

— Ты! Ты меня балваном назвал?! Да ты хоть знаешь, кто я?!

— А кто вы? — вежливо уточнил Пэй Ситин.

— Я — уууу!..

Коренастый вовремя подпрыгнул и зажал приятелю рот. С такой силой, что чуть голову ему не свернул. Он прищурился и уставился на Пэй Ситина:

— Господин... вы что, мастер?

— А вы разве не видите? — невозмутимо сказал Пэй Ситин. — Точно неотесанные болваны.

Одноглазый забился в возмущённом «м-м-м!».

— Да заткнись ты! — Косичник треснул его по губам, не сводя взгляда с Пэй Ситина. — Я вижу, что ты просто красивый мальчишка без боевого мастерства... но почему ты нас совсем не боишься? Фальшь? Или смирился с судьбой?

— Неважно. Важно то, что мама зовёт меня домой ужинать. Бывайте, — Пэй Ситин потянулся отодвинуть лезвие от плеча. Рукоять с узором одноногого монстра, похожего на дракона, была ледяная и жёсткая, он поморщился и тихо выдохнул от боли. Нехотя посмотрел на косичника, потеряв пальцы, и ушёл.

Двое синхронно повернулись, провожая взглядом его высокую, стройную фигуру, пока та не исчезла в игре света и тени.

Некоторое время оба пребывали в полном замешательстве.

— ...Нет, — пробормотал одноглазый. — С чего он такой наглый? Старший брат, мы что, похожи на добреньких?!

Косичник спрыгнул вниз, убрал клинок в ножны и сказал:

— Откуда мне знать! Лицо у него такое... с иголки. Может, он действительно сынок из богатого дома, выдавший всякое?

Одноглазый почесал голову:

— Мы же всех золотых отпрысков Йэцзина наперечёт знаем. Видел ли ты раньше этого красавчика?

— ...Ладно, плевать. Сначала найдём ту вещь. — Косичник подтолкнул одноглазого, и оба, один за другим, стремительно взлетели на верхние этажи.

Никто не заметил, как под карнизом неподалёку мелькнула маска орла — белые перья с чёрными пятнами блеснули и исчезли.

Верхушки деревьев чуть дрогнули. Бай Тан приземлился перед беседкой в соседнем дворе. Сдвинув маску на бок, он негромко спросил:

— Ваше Высочество, они появились. Прикажете убить?

Перед беседкой клубились лёгкие, как облачко, цветы абрикоса. В беседке сидел человек; его силуэт виднелся лишь частично. Тёмно-синие рукава слегка колыхались. Бледные пальцы перебирали чёрный нефрит, и камешки мягко постукивали друг о друга. Наследный принц холодно ответил:

— Сегодня крови не будет.

Бай Тан, свято уверенный, что всё, что делает Его Высочество, — правильно по определению, серьёзно спросил:

— Почему?

Ветер был мягким и неторопливым; он поймал лепесток абрикоса и плавно уронил его на белую нефритовую шахматную доску. Принц посмотрел на это и с полнейшей серьёзностью произнёс:

— Он так сказал.

Бай Тан даже не подумал, что Его Высочество может подшучивать, и с уважением произнёс:

— Когда Ваше Высочество успели научиться говорить с цветами и травами?

— Только что, — сказал принц. — Иди.

Бай Тан почтительно поклонился и отступил, но вдруг остановился:

— Кстати, Ваше Высочество. Молодой господин Шангуань пришёл сюда не отдыхать, а встречаться с Пэй Ситином, третьим сыном чиновника из храма Гуанлу. Когда маскированный человек вышел из комнаты, я видел Третьего Пэя за окном. А когда он уходил, то как раз столкнулся с теми двумя ворами. Вёл себя спокойно и уверенно, совсем не так, как говорят о мягком и даже слабом Третьем Пэе. Следов драки в комнате нет. Маскированный человек пришёл и ушёл свободно. Не знаю, связано ли это с Третьим Пэем.

Принц был погружён в партию:

— Третий Пэй?

Это была неожиданная фигура. Шангуань Цзе — наглый и заносчивый. Ему бы и в голову не пришло относиться серьёзно к такому человеку, как Третий Пэй, не говоря уже о том, чтобы встречаться с ним наедине.

— И ещё, — добавил Бай Тан, — Третий Пэй был растрёпан, воротник мятый. Кажется, он переделся, когда спустился вниз. Не знаю, что он делал с молодым господином Шангуанем.

Принц медленно провёл пальцем по шахматной фигуре:

— Проверь этого Третьего Пэя.

*в оригинале используются слова, которые у нас обозначают актива (top) и пассива (bottom) соответственно

<http://bllate.org/book/11881/1061117>